

Современные иконы и ретрофото Валаама, образы земной кончины и обряд венчания глазами историков

ЧЕТЫРЕ ВЫСТАВКИ В МОСКОВСКИХ МУЗЕЯХ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ ПРОПУСТИТЬ

К Святкам ведущие столичные музеи, традиционно устраивающие выставки православного искусства, порадовали экспозициями практически на любой вкус — выстроенными как академически, так и по современной интерактивной методике. «Журнал Московской Патриархии» советует, на что в них стоит обратить особое внимание.

Другое измерение. Смерть и загробная жизнь в христианском искусстве

Где: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (Андроньевская пл., 10).

Когда: до 26 января, среда — выходной.

Стоимость: 250 руб.

Новый выставочный проект в рамках программы «Концепция образов и смыслов» начинается от колоды, причем в буквальном смысле слова. Прямо возле гардероба посетителей встречает выдолбленная из цельного ствола дерева домовина. Конечно, на произведение искусства в привычном понимании этот предмет не тянет: «экспонат» нашли на чердаке частного дома в Нижегородской области, где раньше жила семья старообрядцев. Дизайнерский ход нетривиальный и запоминающийся. Особенно если кому-то придет в голову примерить изделие под себя.

В узком и продолговатом зале временных выставок, да еще специально перегородженном

застройкой вдоль длинной стороны, устроители сумели отразить пять различных преломлений темы исхода души от тела в христианском искусстве. Причем сотня представленных икон, гравюр, рукописных книг и изделий декоративно-прикладного искусства столь гармонично распределены по разделам, что в каждом находятся изюминки — либо по-настоящему уникальные памятники, либо экспонаты, представленные публике впервые.

Камертон всей выставке задает иконография Крестных страданий Спасителя и Его сошествия во ад как искупления Адамова греха. Здесь внимание в первую очередь привлекают две Пла-

щаницы. Причем если шитая в последней трети XVII столетия в Ярославле икона хрестоматийна как по композиции, так и по стилистике исполнения, то об изготовленном в 1731 году облачении этого не скажешь. Это довольно архаичное для той эпохи и скупое по набору живописных приемов (хотя и не без очаровательного флера наивного искусства) изображение Христа, мирно почивающего во гробе. Его сон надежно хранят Серафим и пара Херувимов, парящие на небесах, и приваленный к двери камень, на котором символично начертан запертый замок. Впервые демонстрируемое широкой публике произведение иконографически соответствует скорее не чину выноса Плащаницы, а утреннему богослужению Великой субботы, когда Церковь уже предпразднствует Воскресение Христово. «В музей эта святыня поступила в советское время из собрания коллекционера Ламцова, который нашел ее, по его словам, в Рязанской области, — рассказывает куратор выставки замдиректора музея по развитию Светлана Липатова. — Датировали мы ее по надписи на одном из двух покровцов, поступивших вместе с ней: “1731. Устинья Лихарева”. Долгое время было непонятно, кто этот человек — владелица предприятия, заказчица или, быть может, вкладчица в монастырь? В архивах Рязанской губернии мне удалось найти упоминание об Устинье Лихаревой как о помещице. Но версия, что она владела пошивочной мастерской по изготовлению облачений, еще ждет подтверждения».

«Когда нам передали эту икону из частного собрания А. М. Иванова, мы даже не знали, как назвать сюжет, — куратор обращает внимание на еще один памятник изобразительного искусства второй трети XVIII века из-под Вологды. — Согласитесь, необычная компоновка: будто парящий на мас-

сивной фигуре Агнца Христос “приговждает” одним Своим взглядом с м в о л и з и р у ю щ и й смерть скелет, который в немом ужасе схватился своей правой кистью за череп! И только когда в Российской государственной библиотеке мы подбирали экспонаты для выставочного ряда, почти случайно наткнулись на гравюру Схелте Адамса Болсверта — голландского художника, работавшего при мастерской Питера Пауля Рубенса. У Рубенса, как известно, есть похожее изображение Христа, попирающего смерть ногами. Гравер Болсверт разнообразил композицию группой ангелочков, воздевающих лавровый венец Триумфатора и удерживающих апокалиптического зверя древком копья. Безвестный же русский живописец, которому, видимо, эта гравюра попала на глаза, в свою очередь, предпринял “обратный перевод” сюжета: снабдил фигуру Спасителя благочестивыми, на его взгляд, одеждами, заменил ангелочков аллегорическими изображениями евангелистов и убрал следы крестных ран с тела Богочеловека. То есть о прямой цитате говорить тут

Рака прп. Павла Обнорского. Нач. XX в. Вологодская губ. (?) Дерево, темпера (вверху)

Старик и Смерть. XIX в. Дерево, темпера. Егорьевский историко-художественный музей (внизу слева)

Снятие четвертой печати. Кон. XVIII в.

не приходится, но сюжетное заимствование налицо со всей очевидностью».

Второй раздел выставки посвящен персонализации смерти. Здесь преобладают собирательные образы мертвеца и скелета, получившие распространение в западном искусстве после выкосившей треть европейского населения эпидемии чумы 1348—1350 годов, а также фигур из традиционной восточной иконографии Апокалипсиса, вооруженных трезубцем, пищалью или косой. Но подлинными жемчужинами здесь представила Государственная Третьяковская галерея. Это две работы из так называемого псевдоушаковского ряда — талантливые подделки под стиль и приемы знаменитого царского изографа Оружейной палаты.

«Речь идет не о моленных образах, а о малоизвестных на Руси живописных притчах, — замечает Светлана Липатова. — Первая

повествует о египетском царе Птолемеи Филедефе — монархе просвещенном и неизменно державшем на своем столе человеческий череп, как сказано в подписи, “дабы с фортуною сего света не возвышал и за бессмертного себя не почитал”. Более того, продолжает автор развернутого текстового комментария, царь еще и специально приказал слуге приходить к нему и ежедневно обо всем этом напоминать: “Познай, царю, чья сия голова по смерти и будет такова твоя”. Аккомпанирует этой работе пример противоположного, недальновидного отношения к бренности человеческого бытия. “Смертный человек, бойся того, кто над тобой”, — обращается к зрителю автор, изобразивший богатого вельможу, который упрямо не замечает ни подставки под собственными ногами в виде гробовой крышки, ни притаившейся буквально за спиной смерти».

Современные иконы из собрания Валаамского монастыря

Где: Собрание мастеров Гильдии храмоздателей (2-я ул. Энтузиастов, 5, корп. 7).

Когда: до мая по четвергам с 17.00.

Стоимость: бесплатно.

сейчас редко творят в пространстве одного и того же храма.

Многие из сотни представленных работ посетители увидят впервые. Они принадлежат признанным корифеям современной иконописи — архимандриту Зинону (Теодору), священнику Андрею Давыдову, Александру Соколову, Ирине Зарон, Георгию Гашеву, Ивану Кусову, Людмиле Ждановой, Ольге Шаламовой и Алексею Трунину. Но в первую очередь этот проект интересен тем, что написанные в различных манерах и стилях иконы собраны вместе в одном зале. Обычно они «расходятся» по различным церквям, ведь востребованные иконописцы

«Верность канонам, использование современных технологий, новые интерпретации древних образов — все это позволяет нам говорить об этих работах как об уникальных произведениях современного искусства. По ним очень интересно наблюдать, как сегодня соотносятся канон и творчество. Мы стараемся работать именно с лучшими мастерами и сторонимся крайностей — например, небезызвестной группы “После иконы” и “подхода принтера”, когда иконописец лишь механически воспроизводит византийские образцы», — говорит наместник Спасо-Преображенского Валаамского монастыря епископ Троицкий Панкратий. По словам преосвященного Панкратия, летом будущего года в восстановленном после пожара здании

Ирина Зарон.
Троица
(слева)

Зимней гостиницы откроется монастырский Музей современной иконы. Основу его экспозиции составят именно эти работы, так что московскую выставку можно рассматривать как длительную презентацию будущего музея.

Валаам. Пространство вне времени

Где: Галерея классической фотографии (Саввинская наб., 23, стр. 1).

Когда: до 30 января, понедельник и вторник — выходные.

Стоимость: 300 руб.

Фотография — искусство по сравнению с иконописью гораздо более молодое. Однако благодаря своему бурному развитию именно в первые десятилетия существования оно донесло до нас важные и любопытные свидетельства бытования позапрошлого столетия.

Валаамской фотостудии, одной из первых в русских монастырях, около полутора сотен лет. «При нашей галерее действует клуб коллекционеров фотографии — небольшой, но очень

крепкий. Некоторое количество валаамских фотоснимков удалось найти в архивах его членов. Бросив клич, собрали еще, за что огромное спасибо собирателям Виктору Шульману, Сергею Максимишину, Виктору Молчанову, — рассказывает куратор выставки Константин Бенедиктов. — Безмерно благодарны Российской национальной библиотеке, предоставившей нам альбом из фотографий валаамского путешествия великокняжеской четы Владимира Александровича и Марии Александровны».

Конечно, не обходится экспозиция и без современных снимков. Большинство из них сделаны фотографом патриаршей пресс-службы священником Игорем Палкиным и авторами петербургской галереи «ART of FOTO» (они снимают на крупноформатные камеры и филигранно

печатают черно-белые фотографии с классических «контактов» оптическим способом). Не забыли и фотографов восстановленной валаамской фотомастерской: летопись возобновле-

ния монашеской жизни запечатлена на снимках 30-летней давности иеромонаха Савватия (Севостьянова). Нашлось место на выставке и новым технологиям. На основе фотографий рубежа XIX—XX веков совместно с лабораторией иммерсивных технологий Балтийского федерального университета имени Канта и компанией «Эврика» реализована 3D-реконструкция некоторых валаамских мастерских того периода. Ее можно наблюдать в специальном зале в режиме слайд-шоу при помощи стереочков. Издан в стереоформате и небольшой набор фотокарточек с видами архипелага из коллекции Сергея Максимишина (причем в галерее предлагают не только посмотреть, но и приобрести эти фотографии). А творческое объединение «Парсуна» специально к выставке разработало специальное приложение-путеводитель к андроид-смартфонам. Оно включает в себя полноценный виртуальный 3D-тур по территории Валаама, свыше семи сотен круговых панорам, православный календарь, молитвослов на двух языках и раздел заказа поминовений.

Русская свадьба. Традиции и обряды

Где: Выставочный комплекс Государственного исторического музея (пл. Революции, 2/3).

Когда: до 1 апреля ежедневно, кроме вторника.

Стоимость: 300 руб.

Выставка развернута в бывшем здании Центрального музея В. И. Ленина, атриум которого семь лет назад занял Музей Отечественной войны 1812 года. Экспозиция знакомит посетителей в основном с забытыми и утраченными народными обрядами и обычаями, сопутствующими Таинству венчания. Она приурочена к одному из календарных периодов, когда свадьбы на Руси играли активнее всего, — от Крещения Господня до Сырной седмицы. В центре экспозиции — написанные царскими изографами в 1680-е годы иконы Покрова Божией Матери, Рождества Христова и Крещения Господня. О формировании русской свадебной традиции и пышной царской свадьбе рассказывают чиновные списки свадьбы царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича и венчальная икона царицы Евдокии Федоровны Лопухиной.

Игнат Харибин